

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Рассмотрение социальных проблем является традиционным для религиозно-философской мысли. Христианское осмысление феноменов общества, истории и государства, начиная с периода патристики, находилось в русле философской интерпретации провиденциализма, который выступал в качестве методологического принципа социально-философского познания. Современная религиозная философия ориентируется на рассмотрение вышеуказанных проблем в плоскости языкового анализа. Данный подход реализуется в работах О. Розенштока-Хюсси, Ван Бурена, И. Мейендорфа, П. Флоренского, А. Лосева и ряда других христианских мыслителей.

В оригинальной концепции О. Розенштока-Хюсси, обозначенной им самим как «грамматический метод», исследуется языковой аспект социальных отношений. Общество, с его точки зрения, «живет» речью и «умирает» в ее отсутствие. Подобно структуралистам, мыслитель считает, что общество и язык изоморфны и различные феномены и процессы социальной жизни можно исследовать путем изучения языка. Язык потому «переживает» любого говорящего индивида, что не ограничивается образованием временных отношений, а стремится к фиксации длящихся взаимодействий.

Основную черту любой социальной общности и любого политического порядка О. Розеншток-Хюсси видит в «помещении» человека во время и пространство, выходящие за пределы возможностей их органов чувств. Как «социальное», так и «политическое время» дольше срока индивидуальной человеческой жизни, а пространство, формируемое социальными и политическими общностями, больше тех, которые могут быть доступны отдельно взятому индивиду. Любая социальная целостность и любой политический порядок являются по отношению к отдельному человеку «неестественным», «трансцендирующим», выводят его за рамки собственной жизни. Средством для создания такого «сверхчеловеческого» объединения может быть только язык. Таким образом, О. Розеншток-Хюсси

делает акцент на взаимозависимости между трансцендирующей функцией социальной и политической общности по отношению к отдельной личности и трансцендирующей функцией языка. Социальная общность интерпретируется как надындивидуальный, сверхприродный феномен, который может возникнуть лишь благодаря языку и «либо создает сообщество, либо убивает его» [5, с.126].

Конституирующая функция по отношению к социальному пространству и времени приписывается языку и описывается как «крест действительности», социальная «система координат». Время, таким образом, не является данностью, а постоянно творится заново в речи, творится из отдельных человеческих «времен». Если же рассматривать феномен языка как целое, то он будет охватывать собой всю человеческую историю, все совокупное время человечества. Таким образом, язык наделяется онтологической значимостью, трактуется как один из наиболее значительных «фактов» мироздания, всегда сопряженный с экзистенциальным риском.

В силу этого человеческий язык создает своеобразное «силовое поле», обеспечивающее единство человеческой истории. Это «силовое поле» (по-другому у О. Розенштока-Хюсси это называется «электрической сетью языка») в некотором смысле представлено и в философии языка другого религиозного мыслителя православного направления П. А. Флоренского. Согласно П. А. Флоренскому, слово при произнесении пропитывается оккультными энергиями говорящей личности при каждой ситуации говорения. Смысл слова обогащается при каждом новом случае его употребления. В момент высказывания происходит «резонирование» всех накопившихся смыслов. Социальность языка, таким образом, связана у П. А. Флоренского и с таким свойством, как синэнергийность. В слове происходит сращивание энергий индивидуального духа и общечеловеческого разума, присоединение говорящего к надындивидуальному соборному единству. Сходно у О. Розенштока-Хюсси человек, говоря, пребывает в своего рода центре, пространственные и временные направления от которого образуют «крест действительности».

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в современной религиозной философии представлены попытки интерпретации социально-политических проблем в плоскости

языкового анализа. Философия языка в этом контексте служит методологической основой социально-философского анализа, что возможно благодаря фиксации сущностной взаимосвязи языка и общества. В первую очередь это связано с тем, что трансцендирующее свойство социальных и политических общностей функционально связано с трансцендирующей функцией языка, эта связь обеспечивается конституирующей функцией языка по отношению к социальному времени и пространству.

О. Розеншток-Хюсси демонстрирует это на основе интерпретации различных негативных сторон общественной жизни как имеющих языковую природу. В качестве основных «социальных бедствий» называются анархия, упадок, революция и война. Все эти общественные явления называются О. Розенштоком-Хюсси «доисторическими», «доязыковыми ситуациями», при которых необходимы своего рода «возврат к языку», «артикуляция». Все эти явления вызваны теми или иными «болезнями языка». Во время войны противоборствующие стороны не разговаривают друг с другом, язык замыкается в границах каждого из воюющих. Революция первоначально не артикулирована, для ее полного осуществления необходим новый язык, поскольку она осуществляет насилие над существующим миропорядком, пытается утвердить собственный. В период упадка общество слишком артикулировано, возникает лицемерие, повторение старого. В результате общество теряет способность жить для будущего, для последующих поколений. При анархии отсутствует слушание того, что говорится в рамках собственного сообщества, что вызывает социальную разобщенность. «Болезни языка» порождают исчезновение совместного времени и пространства для членов данной социальной общности, разрушают «тело» общества. «Бедствия» общественной жизни заставляют «проговаривать» свое сознание, вдохновляют общество.

В данном контексте строго проводится различие подлинного и не подлинного языка. В обыденном, инструментальном применении язык, по мнению О. Розенштока-Хюсси, выполняет те же функции, что и звуки, издаваемые животными, и может быть к ним приравнен. Ни одна из сущностных характеристик подлинного языка к обыденной речи неприменима. Кроме того, О. Розеншток-Хюсси различает слово-деяние, речь как действие. В качестве таковой, по мнению мыслителя, может выступать только формальная речь. Это разграничение чрезвычайно важно для

О. Розенштока-Хюсси, поскольку он рассматривает эти два вида языка как принципиально различные, несопоставимые ни по сущностным характеристикам, ни по выполняемым функциям, ни по целям, на которые направлены.

Именно формальный, подлинный язык О. Розеншток-Хюсси считает средством создания, поддержания и обновления политического порядка, а также средством формирования социальной целостности. Таким образом, язык помогает человеку возвыситься над хаосом: «Язык исходит не из common sense, а приходит к нам от отцов – обосновывающих смысл творцов новой организации. Здравый человеческий рассудок использует и делает обыденным существующий язык, и благодаря ему мы чувствуем себя как дома в условиях жесткого и непоколебимого политического порядка» [6, с.118]. Подлинное слово – это акт веры, сплоченности, послушания, общественного действия, оно должно быть основано на тройственной связи между общественностью, говорящим человеком и духом. Если с формальным языком О. Розеншток-Хюсси связывает создание и поддержание социальной и политической целостности, то обыденный язык может послужить причиной сбоя в их функционировании из-за его неспособности понять значение великих форм языка.

В целом в современной религиозно-философской мысли наблюдаются тенденции, сближающие ее с постмодернистской трактовкой языка как социального института, под который «подстраиваются» его отдельные конкретные носители. Методологическую специфику социально-философского познания в современной религиозно-философской мысли можно обобщить таким образом. Во-первых, основной методологической базой в рассмотрении социально-философских проблем является философия языка. Во-вторых, устанавливается сущностная взаимосвязь между трансцендирующей функцией социальной общности по отношению к личности и трансцендирующей функцией языка. В-третьих, на основе рассмотрения языка как онтологической основы познания указывается на конституирующую функцию языка по отношению к социальному времени и пространству.

---

1. Гарднер, К. «Грамматический метод» О. Розенштока-Хюсси: предисловие к 1-му, американскому изданию книги / К. Гарднер // *Розеншток-Хюсси, О. Речь и действительность* / О. Розеншток-Хюсси. – М., Лабиринт, 1994. – 211 с.

2. *Пигалев, А. И.* О. Розеншток-Хюсси, мыслитель в постхристианскую эпоху / А. И. Пигалев // *Розеншток-Хюсси, О.* Бог заставляет нас говорить / О. Розеншток-Хюсси. – М.: Канон+, 1998. – С. 245–272.

3. *Пигалев, А. И.* Язык, культура и история в «диалогическом мышлении» Ойгена Розенштока-Хюсси / А. И. Пигалев // *Розеншток-Хюсси, О.* Язык рода человеческого / О. Розеншток-Хюсси. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 575–590.

4. *Розеншток-Хюсси, О.* Бог заставляет нас говорить / О. Розеншток-Хюсси. – М.: Канон+, 1998.

5. *Розеншток-Хюсси, О.* Речь и действительность / О. Розеншток-Хюсси. – М.: Лабиринт, 1994.

6. *Розеншток-Хюсси, О.* Язык рода человеческого / О. Розеншток-Хюсси. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ